Дело № 2-256/2023
28RS0011-01-2023-000441-30

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

12 декабря 2023 года с. Новокиевский Увал

Мазановский районный суд Амурской области в составе:
председательствующего судьи П
при секретаре Н
с участием истца С участвующего посредством видеоконференцсвязи, прокурора Мазановского района Амурской области М представителя СУ СК России по Амурской области по доверенности Ф представителя УМВД России по Амурской области по доверенности О
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению С к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование,

установил:

С обратился в суд с вышеуказанным исковым заявлением, в обоснование которого указал, что в декабре 2018 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 156 УК РФ. В 2019 году мировым судьей Амурской области по Мазановскому районному судебному участку был вынесен обвинительный приговор на основании обвинительного заключения, который содержал обвинение по эпизоду преступного деяния, совершенного в декабре 2018 года. В этот период он был арестован и находился в СИЗО-1 г. Благовещенска Амурской области. В сентябре 2019 года была удовлетворена его апелляционная жалоба, приговор мирового судьи отменен, дело направлено прокурору.

В 2023 году по данному делу во время судебного разбирательства им заявлялись ходатайства и предъявлялись факты и заявления, свидетельствующие о нарушении законов, допущенных следствием. Сторона обвинения дважды меняла обвинение в сторону смягчения, исключив некоторые эпизоды преступных деяний и переквалифицировав его действия с ч. 2 ст. 117 УК РФ на ст. 156 УК РФ, которая была вменена незаконно.

09 марта 2023 года Мазановским районным судом вынесен обвинительный приговор. Апелляционным определением от 13.07.2023 года приговор Мазановского районного суда оставлен без изменения и вступил в законную силу.

УФК по Амурской обл
19 ЯНВ 2024
462

Ссылаясь на ч. 10 ст. 246 УК РФ указывает, что прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Полагает, что право на реабилитацию, в том числе на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием имеют подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, подозреваемый, обвиняемый, уголовное дело в отношении которого прекращено по основаниям п. 1,4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

С учетом наличия неотмененного постановления о прекращении уголовного дела, просит взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за незаконное уголовное преследование компенсацию морального вреда в размере 2000000 рублей.

Определением суда от 27.11.2023 к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области, УМВД России по Амурской области, Следственное Управление Следственного Комитета РФ по Амурской области.

Дело рассмотрено без участия Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области, извещенное надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения дела, просившее суд рассмотреть дело без их участия.

В письменном отзыве Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области указало, что истцом не представлено доказательств, обосновывающих компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 рублей, не указаны какие физические и нравственные страдания причинены. Факт нахождения истца в местах лишения свободы на законных основаниях по приговорам суда, и соответственно степень перенесенных нравственных страданий, отличную от той степени, которую могло бы иметь лицо, ранее не имеющее опыта нахождения в условиях изоляции. Для истца нахождение в местах лишения свободы не являлось существенным психотравмирующим фактором. Просит суд принять решение с учетом представленных доказательств, принципов разумности и справедливости.

В письменном отзыве представитель СУ СК России по Амурской области, считает, что доводы С о характере и степени физических и нравственных страданий, причиненных незаконным привлечением к уголовной ответственности, изложенные в исковом заявлении, являются необоснованными, голословными, не подтверждены доказательствами. Просит суд в удовлетворении иска отказать.

В судебном заседании истец С настаивая на удовлетворении заявленных исковых требований, пояснил, что из

обвинительного заключения исключены эпизоды, которые были вменены ему незаконно, без наличия оснований и доказательств. К нему в колонию приезжал сотрудник следственного комитета для допроса, который переквалифицировал его действия на ст. 117 УК РФ, при этом ему не дали возможности предоставить доказательства, пояснив, что он сможет это сделать в судебном заседании. При рассмотрении уголовного дела в суде он предоставлял свои доказательства, но не в полном объеме, у него еще имеются доказательства невиновности, которые он намерен заявить при обжаловании приговора в кассационном порядке. Уголовное дело по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ было прекращено в части эпизода 2017 года на основании ст. 10, которая соответствует ст. 54 Конституции. Полагает, что данные действия были вменены ему незаконно, поскольку, согласно закону, его положение не может быть ухудшено. Предъявленное ему обвинение основано на заявлении его бывшей супруги С и их детей, им просто поверили на слово, но их показания являются ложными, ему вменяли преступные деяния даже за те периоды 2017 года, когда он уже находился в колонии. Несмотря на то, что ему жалко детей, ходатайствует о вынесении частного определения и о привлечении указанных лиц к уголовной ответственности за лжесвидетельствование. Он намерен доказать свою невиновность, полагает, что ему причинены нравственные страдания, поскольку органами предварительного следствия его действия были переквалифицированы на ст. 117 УК РФ, которая предусматривает лишение свободы сроком до 7 лет. Он испытал сильные переживания из-за того, что его ни за что катали просто так.

В ходе прений С пояснил, что в 2018 в отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 156 УК РФ, при этом фактически со стороны обвинения не было предъявлено никаких доказательств, кроме словесных доводов. На стороне обвинения выступали заинтересованные лица, которые являлись учителями, представителями органа опеки и попечительства, представлявшими интересы его детей. Эти лица собрали подписи среди своих, и после первого заседания в мировом суде в 2019 году он говорил, что отбывает наказание по оговору, и этот оговор продолжается до сих пор. В октябре 2018 года следователь А проявлял интерес к его доводам, что детям он относился хорошо, мог только поставить в угол. Он указывал все свои доводы в апелляционной жалобе, которая была удовлетворена, приговор был отменен, дело направлено прокурору. Он долгое время не получал никакой информации о движении дела. В 2022 году он обращался к уполномоченному по правам человека по факту не получения информации, на что получил ответ, что дело направили в прокуратуру Амурской области. К нему приехал следователь следственного комитета, продолжалось расследование уголовного дела по ст. 117 УК РФ. Он указывал на свои доказательства – копии материалов дела, где С говорит о том, что он не трогал детей, однако следователь сказала, что

ей дали срок в течение месяца закончить расследование уголовного дела и передать его в суд, и что он сможет все свои доказательства заявить в суде, и суд разберется. Он вынужденно подписал документы об отказе от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ. В судебном заседании он хотел заявить ходатайство о дополнительном допросе свидетеля С чтобы выяснить, почему она подписала подписку по ст. 306 УК, так как в суде она говорила одно, а в обвинительном заключении написано другое. Он передал адвокату свое ходатайство, но адвокат не предъявил суду его заявление, пояснив, что следователь уже дал всему оценку и в суде это заявлять не нужно. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были оглашены дополнительные допросы, им было заявлено о фальсификации уголовного дела, однако судья отнеслась к этому отрицательно, и поэтому, по его мнению, оставила приговор без изменения. Обвинение по ст. 117 УК РФ предъявлено ему за то, что в январе 2017 года он бил детей ремнем, но на то были причины. Следственные органы сфальсифицировали доказательства по уголовному делу, это незаконно. На данный момент он смог только частично доказать свою невиновность в предъявленном обвинении, но есть еще доказательства, которые будут им предъявлены в кассационный суд, и возможно, дело будет опять возвращено прокурору. Считает, что своим заявлением прокурор отказался от обвинения, поэтому у него возникло право на реабилитацию. Он уже осужден ни за что к 16 годам лишения свободы, и его хотели осудить еще к 7 годам по ст. 117 УК РФ, в связи с чем, он испытал моральные волнения, он заявлял следователю свои доказательства, но его не слушали. Просит удовлетворить исковые требования, размер компенсации морального вреда определить на усмотрение суда, в соответствии с законом.

В судебном заседании представитель УМВД России по Амурской области О не соглашаясь с исковыми требованиями С просил суд в удовлетворении иска отказать.

Представитель следственного Управления Следственного Комитета РФ по Амурской области Ф исковые требования не признал, в ходе прений вопрос об удовлетворении исковых требований С оставил на усмотрение суда.

Представитель прокуратуры Амурской области - прокурор Мазановского района Амурской области М ., ссылаясь на факт прекращения уголовного дела в отношении С В.И. по не реабилитирующим основаниям, просил в удовлетворении заявленных исковых С требований отказать.

Заслушав пояснения участвующих лиц, изучив материалы гражданского дела, суд приходит к следующим выводам.

Статья 53 Конституции РФ гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с п. п. 34, 35, 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) реабилитацией признается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда; реабилитированным является лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием; уголовное преследование - есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В силу ч. 1 ст. 133 УК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

В силу п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее- ГК РФ) основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 данного кодекса.

Пунктом 1 ст. 1070 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Исходя из положений ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд

должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Как разъяснено в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

В соответствии со ст. ст. 165, 242.2 Бюджетного кодекса РФ на Министерство финансов России возложена обязанность по исполнению судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации.

Как установлено в судебном заседании, 02.05.2019 года заместителем прокурора Мазановского района Амурской области утвержден обвинительный акт по обвинению С в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. С вменялось ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, в период с весны 2018 года до зимы 2018 года.

Приговором Мирового судьи по Мазановскому районному судебному участку от 26.08.2019 года С признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год.

Апелляционным постановлением Мазановского районного суда от 22.10.2029 года частично удовлетворена апелляционная жалоба С приговор мирового судьи Амурской области по Мазановскому

районному судебному участку от 26.08.2019 года отменен, уголовное дело возвращено прокурору Мазановского района Амурской области в порядке, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

08 мая 2022 года и.о. прокурора Мазановского района Амурской области утверждено обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению С в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г», ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Приговором Мазановского районного суда от 09.03.2023 года С признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ С освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 13.07.2023 года приговор Мазановского районного суда Амурской области от 09 марта 2023 года оставлен без изменения, а апелляционная жалоба и дополнения к ней С оставлены без удовлетворения.

В материалах уголовного дела имеются заявления государственного обвинителя об изменении обвинения, в котором указано о том, что С совершил преступление предусмотренное ст. 156 УК РФ – ненадлежащее исполнениеб обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестким обращение несовершеннолетнего.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вменные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со ст. 105 УК РФ на часть 4 ст. 111 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

В пункте 9 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации даны разъяснения о том, что основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является постановленный в отношении его оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, либо об отмене

незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера.

Судом установлено, что С в настоящее время отбывает наказание по приговору Мазановского районного суда Амурской области от 08 февраля 2019 года, которым осужден по п. «б» ч.4 ст. 132, п. «б» ч.4 ст. 132, УК РФ с применением ст. 70 УК РФ, с учетом апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 7 мая 2019 года к 16 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год, с лишением права заниматься деятельностью связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 2 месяца, с зачетом времени содержания под стражей с 4 октября 2018 года по 7 февраля 2019 года

26 августа 2019 года С был осужден мировым судьей Амурской области по Мазановскому районному судебному участку по ст. 156 УК РФ с применением ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания назначенного по приговору Мазановского рационного суда Амурской области от 08.02.2019 года к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев., с установлением ограничений.

Апелляционным постановлением Мазановского районного суда Амурской области приговор мировым судьей Амурской области по Мазановскому районному судебному участку от 26 августа 2019 года был отменен, уголовное дело возвращено прокурору в порядке п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

Приговором Мазановского районного суда Амурской области от 9 марта 2023 года С признан виновным в совершении преступления предусмотренного ст. 156 УК РФ и ему назначено наказание в виде одного года лишения свободы. От назначенного наказания по ст. 156 УК РФ на основании п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ освобожден за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, оправдательный приговор либо постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ в отношении С судом не выносились, переквалификация предъявленного обвинения приговором Мазановского районного суда Амурской области от 9 марта 2023 года на менее тяжкую статью, с учетом позиции государственного обвинителя об изменении обвинения, не свидетельствует о полном отказе от обвинения, поскольку в рамках рассмотрения уголовного дела факты совершения преступных деяний С нашли свое подтверждение.

Как следует из приговора, за С в установленном уголовно-процессуальном порядке не признано право на реабилитацию.

Иных оснований для взыскания компенсации морального вреда в пользу истца судом не установлено.

При таких обстоятельствах, учитывая, что факт прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности не относится к реабилитирующим основаниям, и не свидетельствует о незаконности или необоснованности уголовного преследования в отношении С при этом в установленном законом порядке за истцом право на реабилитацию не признавалось, суд приходит к выводу об отсутствии законных оснований для удовлетворения исковых требований истца о компенсации морального вреда применительно к положениям ст. ст. 151, 1070 ГК РФ, в связи с чем отказывает в удовлетворении заявленных требований.

Согласно части 1 статьи 226 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах.

В случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия (часть 3 статьи 226 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведенных норм процессуального законодательства следует, что суд, вынося частное определение по конкретному делу, должен указать в нем закон или иной нормативный правовой акт, нарушение которых было допущено и выявлено при рассмотрении дела, а также лицо, допустившее нарушение требований законодательства, в адрес которого выносится частное определение. При обнаружении в действиях сторон, других участников процесса, должностного лица или иного лица признаков преступления суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Положения статьи 226 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющие возможность вынесения судом частных определений, направленных на устранение нарушений законности, не предполагают их произвольного применения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. N 1316-О-О).

Оснований для вынесения судом частного определения не установлено.

Просьба истца о принятии мер реагирования путем вынесения частного определения в адрес бывшей супруги истца или направления сообщения в компетентные органы об обнаружении признаков преступления не может быть удовлетворена, поскольку оснований, предусмотренных частью 1, 3 статьи 226 ГПК РФ, не имеется, в связи с чем, ходатайство истца об этом, не подлежит удовлетворению.

Положения ст. 226 Гражданского процессуального кодекса РФ, закрепляющие возможность вынесения судом частных определений, направленных на устранение нарушений законности, не предполагают их произвольного применения, на суд как орган правосудия не может возлагаться выполнение несвойственных ему процессуальных обязанностей, связанных с уголовным преследованием; поэтому суд, обеспечивая посредством правосудия защиту прав и свобод граждан, не может наделяться полномочиями проверять сообщения о преступлениях или возлагать обязанность возбуждения уголовного преследования на органы предварительного расследования; это, однако, не исключает того, что в случаях, когда суду в процессе рассмотрения уголовного дела становятся известными фактические данные, свидетельствующие о признаках преступления, он должен, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении преступления и от формулирования обвинения.

Таким образом, вынесение частного определения является правом, а не обязанностью суда.

При этом в случае отказа суда, выявившего признаки преступления при рассмотрении гражданского дела, сообщить об этом в органы дознания или предварительного следствия заинтересованное лицо вправе самостоятельно обратиться с заявлением о преступлении в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении исковых требований С к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование, отказать.

В удовлетворении ходатайства С о вынесении частного определения в адрес С (С) отказать.

Решение может быть обжаловано в Амурский областной суд, через Мазановский районный суд путем подачи апелляционной жалобы в течение одного месяца со дня вынесения решения в окончательной форме.

Председательствующий судья П

КОПИЯ ВЕРНА

СУДЬЯ

СЕКРЕТАРЬ